

АНТИДОПИНГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СТРАНАХ БРИКС

Е.А. Громова¹, gromovaea@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6655-8953>
Н.К. Ападхьяй^{2,3}, niteesh_marshall@yahoo.co.in, <https://orcid.org/0000-0003-3063-2431>
Д.Б. Феррейра⁴, daniel.brantes@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-0504-1154>
Н.С. Конева¹, konevans@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7310-4682>
К.Дж. Джуованнини⁵, mestrekis@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-4374-5507>

¹ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

² Международный Университет Симбиозис, Пуна, Индия

³ Ташкентский государственный юридический университет, Ташкент Узбекистан

⁴ Бразильский центр медиации и арбитража, Рио-де-Жанейро, Бразилия

⁵ Независимый исследователь, Рио-де-Жанейро, Бразилия

Аннотация. Цель: исследовать особенности антидопингового регулирования в странах БРИКС. **Материалы и методы.** Использовался метод сравнительного правоведения при анализе законодательства стран БРИКС, регулирующего отношения в сфере антидопингового контроля, а также анализа доктринальных источников в исследуемой области. **Результаты.** Выявлены особенности антидопингового регулирования в странах БРИКС. Предложена модель антидопингового регулирования БРИКС. **Заключение.** Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшей работы над созданием правового регулирования в сфере антидопингового контроля в рамках стран БРИКС.

Ключевые слова: антидопинговое регулирование, спорт, допинг, БРИКС, право, регулирование, разрешение споров

Для цитирования: Антидопинговое регулирование в странах БРИКС / Е.А. Громова, Н.К. Ападхьяй, Д.Б. Феррейра и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2024. Т. 24, № S1. С. 121–126. DOI: 10.14529/hsm24s116

Original article
DOI: 10.14529/hsm24s116

ANTIDOPING REGULATION IN BRICS

E.A. Gromova¹, gromovaea@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6655-8953>
N.K. Upadhyay^{2,3}, niteesh_marshall@yahoo.co.in, <https://orcid.org/0000-0003-3063-2431>
D.B. Ferreira⁴, daniel.brantes@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-0504-1154>
N.S. Koneva¹, konevans@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7310-4682>
C.J. Giovannini⁵, mestrekis@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-4374-5507>

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

² Symbiosis International (Deemed University), Pune, India

³ Tashkent State University of Law, Tashkent, Uzbekistan

⁴ Brazilian Center for Mediation and Arbitration, Rio de Janeiro, Brazil

⁵ Independent researcher, Rio de Janeiro, Brazil

Abstract. Aim. This study aims to critically examine the antidoping regulations within the BRICS countries and propose a unified model for antidoping policy within the BRICS union. **Materials and methods.** Utilizing a comparative legal methodology, the research delves into the existing antidoping laws and policies of the BRICS countries, alongside relevant literature on the subject. **Results.** The findings reveal distinct features of antidoping regulations across the BRICS countries, culminating in the formulation of a proposed model for BRICS antidoping policy. **Conclusion.** The study concludes by emphasizing

the necessity for further research and legal development in the realm of antidoping control within the BRICS countries.

Keywords: anti-doping regulation, sport, doping, BRICS, law, regulation, dispute resolution

For citation: Gromova E.A., Upadhya N.K., Ferreira D.B., Koneva N.S., Giovannini C.J. Antidoping regulation in BRICS. *Human. Sport. Medicine*. 2024;24(S1):121–126. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm24s116

Введение. На сегодняшний день спорт становится не только стимулом для развития и совершенствования. Спортивные соревнования являются способом завоевать первенство на мировой спортивной арене.

К сожалению, на сегодняшний день многие спортивные соревнования весьма сильно подвержены политическому влиянию [8, 9]. В этой связи зачастую происходят ситуации, когда мировое спортивное сообщество судит спортсменов не по их заслугам, а «по закону флага». Указанное напрямую относится к существующей ситуации, связанной с антидопинговыми мерами, установленными Всемирным допинговым агентством (далее – ВАДА).

Сегодня страны БРИКС – Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Индийская Республика, Китайская Народная Республика, Южно-Африканская Республика, а также присоединившиеся к ним новые страны-участницы – Аргентина, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Эфиопия и ОАЭ – являются сильным политический и экономический союз. По мнению экспертов, к 2050 году общий объем экономик стран БРИКС превысит объем экономик стран большой семерки [6].

Россия, Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка активно сотрудничают в сфере спорта, а с присоединением к ним новых членов такое взаимодействие только усилится. Так, планируемые Игры БРИКС, проведение которых состоится в 2024 г. в Казани, станет важной вехой в формировании общего для стран-участниц гуманитарного пространства [3].

Цель: исследовать особенности антидопингового регулирования стран-участниц БРИКС, а также разработать рекомендации по формированию собственного антидопингового регулирования на уровне БРИКС.

Материалы и методы. Метод сравнительного правоведения был использован при анализе законодательства стран БРИКС, регулирующего отношения в сфере антидопингового контроля. Кроме того, применение метода формально-юридического анализа позволило выявить особенности антидопингового регулирования данных стран. Применение

метода правового моделирования легло в основу конструирования моделей регулирования антидопинга на уровне БРИКС.

Результаты. Регулирование сотрудничества в сфере спорта в странах БРИКС осуществляется рядом актов, в том числе Меморандумом о сотрудничестве в сфере физической культуры и спорта (2020 год).

Вместе с тем на данный момент на уровне БРИКС пока что отсутствует антидопинговое регулирование, что может стать проблемным вопросом ввиду сложившейся геополитической ситуации, а также предстоящих игр БРИКС.

Законодательство стран-участниц БРИКС также содержит нормативные правовые акты в сфере антидопингового регулирования. Так, например, такие положения содержатся в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ, Национальном антидопинговом акте Республики Индии от 2022 года, Антидопинговой политике Республики Бразилии 2021 года, Антидопинговой программе Южно-Африканской Республики (2019 года), Законе о спорте и антидопинговом регулировании Китайской Народной Республики и др.

Республика Бразилия. Развитие спорта является одним из приоритетных направлений Республики Бразилия. Это проявляется, в том числе, и в том, что в Конституции Бразилии выделены две юрисдикции: общее правосудие (*Justiça Comum*) и спортивная юстиция (*Justiça Desportiva*). Это означает, что все решения, касающиеся спорта, находятся в сфере особой юрисдикции [12].

В 2016 году система регулирования допинг-контроля Бразилии претерпела ряд изменений. Именно в этом году Бразилия объявила об автономии допинг-контроля, в связи с чем были внесены изменения в Закон о спорте от 24 марта 1998 года № 9.615. В числе введенных изменений – учреждение Бразильского управления по допинг-контролю (ABCD), а также создание Лаборатории допинг-контроля (LBVD) на базе Федерального университета Рио-де-Жанейро. Данный Универ-

ситет является одним из 34 сертифицированных ВАДА учреждений во всем мире [4].

Российская Федерация. Правовая модель антидопингового регулирования в России включает нормативную, институциональную, международную составляющие. Нормативная составляющая представлена национальными и международными нормативными актами, правилами и стандартами, которые регулируют деятельность по борьбе с допингом. Основным нормативным актом является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Кроме того, в 2021 году приказом Министерства спорта Российской Федерации утверждены Общероссийские антидопинговые правила – комплекс спортивных правил и процедур, нацеленных на борьбу с допингом. Данный акт также наделяет правом общероссийские спортивные организации разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта [1, 2].

Вторая составляющая – институциональная – представлена, прежде всего, специально созданными учреждениями, наделенными контрольно-надзорными функциями в исследуемой сфере. В России функционирует Национальное антидопинговое агентство (РУСАДА), отвечающее за реализацию антидопинговых программ на территории государства.

РУСАДА учреждена с целью обеспечения соблюдения принципов честности и этичности, а также предотвращения использования допинга в спорте. Основными аспектами деятельности организации являются: тестирование спортсменов, обучение и информирование, контроль за соблюдением международных стандартов.

Третья составляющая механизма антидопингового регулирования – международная – включает в себя международные антидопинговые программы, в которых участвует Россия. Так, она является участником Всемирной антидопинговой программы, антидопингового кодекса Всемирного агентства по борьбе с допингом (WADA) и других программ.

Индия. В прошлом Индию не раз обвиняли в нарушении антидопинговых правил, вместе с тем легитимность и точность антидопинговых тестов неоднократно ставилась под сомнение. Приостановка работы национальных трибуналов по допинг-тестированию и большое количество случаев ложноположи-

тельных результатов породили серьезный процедурный и содержательный барьер для антидопинговых правил. Чтобы снять все вышеперечисленные проблемы, правительство Индии разработало новый Антидопинговый закон [16].

В соответствии с этим Законом создается национальное антидопинговое агентство для борьбы с угрозами применения допинга. Закон предусматривает жесткое наказание за нарушение антидопинговых правил, включая лишение медалей. В законе также предусмотрены санкции для спортсменов за нарушение антидопинговых правил. Закон также запрещает подстрекать, вступать в сговор и покрывать правонарушения, связанные с допингом [11]. Для объективного рассмотрения дела создается апелляционный совет, в который могут обратиться пострадавшие стороны, чтобы добиться справедливости [16].

Кроме того, данный акт предусматривает возможность обращения в Агентство в целях получения спортсменом разрешения на употребление запрещенных веществ на основании медицинского заключения (п. 1 раздела 5 Антидопингового закона).

Китай. Правительство Китайской Народной Республики разрабатывает проект внесения изменений в законодательство о спорте, касающихся борьбы с допингом, спортивного арбитража и прав спортсменов. Данный проект уже представлен на рассмотрение главного законодательного органа Китая – Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Предлагаемые поправки к Закону о физической культуре и спорте станут первыми за последние 20 лет.

С 2007 года борьба с допингом в Китае регулируется Китайским антидопинговым агентством (CHINAADA), соответствующим требованиям WADA. Вместе с тем планируемые поправки предполагают пересмотр политики Китайского антидопингового агентства (CHINAADA).

Поправки предполагают усиление антидопингового режима в Китае, включая создание национального антидопингового агентства с более широкими полномочиями по проведению расследований. Законы также направлены на укрепление взаимоотношений между антидопинговыми органами и правоохранительными органами Китая. В частности, повышается вероятность уголовного наказания допинговых мошенников и тех, кто

поставляет запрещенные препараты спортсменам [7].

Поправки также направлены на развитие спортивного арбитража и создание эффективной системы разрешения спортивных споров [7].

Южная Африка. Регулирование допинг-контроля в ЮАР осуществляется преимущественно в рамках разработанных Южноафриканским институтом спорта без допинга (SAIDS) Антидопинговых правил 2021 года.

При этом Южноафриканский институт спорта без допинга (SAIDS), Южноафриканская спортивная конфедерация и Олимпийский комитет, а также Национальный паралимпийский комитет ЮАР являются сторонами, подписавшими присоединение ЮАР к Всемирному антидопинговому кодексу 2021 г., контроль и соблюдение которого осуществляет ВАДА.

Одобрившие Кодекс организации, представляющие свои страны, обязаны обеспечить включение положений Кодекса в свою политику, уставы, правила и регламенты. Вместе с тем с момента принятия Кодекса в 2021 году ЮАР так и не привела в соответствие с Кодексом национальное законодательство. Эксперты отмечают, что указанное чревато применением ВАДА различных санкций [13]. Эти санкции включают запрет на проведение SAIDS мероприятий в сотрудничестве с ВАДА, занятие SAIDS представительских должностей в ВАДА и т. п. До восстановления SAIDS ЮАР не будет получать право на проведение региональных, континентальных и мировых чемпионатов, а также мероприятий, организуемых крупными организаторами соревнований. Дальнейшие санкции будут включать в себя запрет на исполнение государственного гимна и поднятие флага ЮАР на региональных, континентальных и мировых чемпионатах и соревнованиях, организуемых крупными организациями, а также на Олимпийских и Паралимпийских играх [5].

В ответ на это 10 октября 2023 г. SAIDS подала уведомление в Спортивный арбитражный суд (CAS) в Швейцарии, чтобы оспорить заявление ВАДА.

Новые члены БРИКС. Аргентина. 13 ноября прошлого года в Аргентине был принят Закон № 26912, направленный на предотвращение применения допинга в спорте. Закон направлен, в первую очередь, на предотвращение применения допинга, борьбу с ним, защиту здоровья спортсменов. Нацио-

нальные федерации должны включить новую антидопинговую политику в свои уставы и положения – что является условием получения финансовой или иной поддержки со стороны государства и Национальной антидопинговой комиссии Аргентины.

Данный правовой режим предотвращения и контроля применения допинга в спорте распространяется на всех лиц, являющихся членами национальной спортивной федерации, независимо от места жительства или местонахождения [15].

ОАЭ. Регулирование допинг-контроля в этой стране осуществляется целым рядом актов, в числе наиболее важных – Антидопинговый протокол к правилам Федерации спорта ОАЭ. В свою очередь, органом, уполномоченным реализовывать политику в сфере допинг-контроля выступает Национальный Антидопинговый комитет ОАЭ (NADO).

Саудовская Аравия. В 2021 году Саудовская Аравия приняла Антидопинговые правила (Saudi Anti-Doping Rules In Sport 2021), определяющие условия допинг-контроля и направленные на обеспечение соблюдения антидопингового законодательства.

Для исполнения указанных правил в Саудовской Аравии учрежден Антидопинговый комитет Саудовской Аравии (SAADC). Это консультативный, законодательный и исполнительный комитет, входящий в состав совета правления Олимпийского комитета Саудовской Аравии. Он является независимым самостоятельным органом и выполняет роль справочной службы по всем антидопинговым вопросам на территории Королевства Саудовская Аравия. Он является единственным органом, представляющим Саудовскую Аравию на международных антидопинговых мероприятиях.

Египет. Основы антидопинговой политики Египта заложены в Законе о спорте от 2017 г. № 71. В соответствии с данным актом учреждена Египетская национальная антидопинговая организация (EGY-NADO). Она является единственной организацией в Египте, которая технически и юридически отвечает за борьбу с допингом и проведение соответствующего тестирования.

На пути к единому антидопинговому регулированию – модель БРИКС. Как представляется, первым шагом на пути к построению модели антидопингового регулирования БРИКС должно стать принятие Меморандума стран-участниц БРИКС по поводу развития

сотрудничества в сфере антидопингового регулирования.

Принятие такого Меморандума позволит четко сформулировать цели и задачи, а также сформировать комплекс мероприятий, в том числе по гармонизации и унификации законодательства в сфере допинг-контроля.

В рамках данного Меморандума необходимо будет определить три основных направления развития сотрудничества: 1) создание правовых основ; 2) учреждение специального Комитета; 3) создание эффективной системы разрешения споров [10, 14].

В рамках первого направления необходимо будет организовать совместную работу по созданию антидопингового правового регулирования, основанного на балансе национальных интересов и интересов союза БРИКС.

Следующим шагом должно стать учреждение антидопингового Комитета стран БРИКС – уполномоченного органа, который будет выработать и реализовывать политику БРИКС в сфере антидопингового контроля.

И, наконец, в рамках развития третьего направления необходимо будет рассмотреть вопрос о создании спортивного арбитража БРИКС – для разрешения допинговых споров.

Закключение. Таким образом, стремление стран БРИКС занять лидирующие позиции на международной арене требует разработки регулирования по целому ряду моментов, в числе которых, конечно же, и спортивное, в том числе, антидопинговое регулирование. Поскольку такое регулирование пока что отсутствует на уровне нового БРИКС – начало работы по формированию его основ, проведение исследований и обсуждение их результатов является первым этапом на пути к созданию такого регулирования.

Очевидно, что государства-участники БРИКС должны принять необходимые меры по защите интересов своих спортсменов. В этой связи необходимо разработать и принять Меморандум о сотрудничестве в сфере антидопингового регулирования, создать уполномоченный орган – Антидопинговое агентство стран БРИКС, а также разработать правовые основы его деятельности. Именно поэтому странам-участницам БРИКС необходимо развивать сотрудничество в области создания адекватного антидопингового регулирования, а также обеспечения баланса национальных интересов и интересов союза БРИКС в целом.

Список литературы / References

1. Дегтярев М.В. К вопросу о приоритете административного права в обеспечении антидопинговой политики государства // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 60–62. [Degtyarev M.V. [To the Issue of the Priority of Administrative Law in Provision of Anti-Doping Policy of the State]. *Administrativnoe pravo i process* [Administrative Law and Procedure], 2019, no. 9, pp. 60–62. (in Russ.)]
2. Мельник В.Н. Гармонизация структуры *lex sportiva* // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 100–110. [Mel'nik V.N. [Harmonization of *Lex Sportiva*]. *Aktual'ny'e problemy`rossiyskogo prava* [Problems of Russian Law], 2022, no. 11, pp. 100–110. (in Russ.)] DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.100-110
3. Пономарева Е., Гадалин Д. Спортивная дипломатия стран – членов БРИКС: ресурсы и возможности // Observer. 2023. № 4. С. 75–99. [Ponomareva E., Gadalin D. Sports Diplomacy of the BRICS Member Countries. Resources and Opportunities. *Observer*, 2023, no. 4, pp. 75–99. (in Russ.)] DOI: 10.48137/2074-2975_2023_4_75
4. Almeida C.B., Rodrigues D.N. Brazilian Antidoping Public Policy. *Substance Use & Misuse*, 2014, no. 49 (9), pp. 1146–1151. DOI: 10.3109/10826084.2014.903746
5. Starzak D.E., Derman W., McKune A.J., Semple S.J. Anti-Doping Knowledge and Opinions of South African Pharmacists and General Practitioners. *Journal of Sports Medical Doping Studies*, 2016, vol. 6 (181), 1000181. DOI: 2161-0673.1000181
6. Brigante A., Martins Ribeiro M.C., Calvacante D. et al. Intellectual Property and Trademark Legal Framework in BRICS Countries: a Comparative Study. *World Patent Information*, 2017, vol. 47, pp. 45–51.
7. Hyun J. Asians – a Doping-Friendly Race? Antidoping Research and Popular Discourse on Race in the Postgenomic Era. *East Asian Science, Technology and Society: An International Journal*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 5–27. DOI: 10.1215/18752160-3132921
8. Jonson P., Hoye R. Sport Law and Regulation. *Sport Management Review*, 2011, vol. 14, pp. 223–225. DOI: 10.1016/j.smr.2011.08.003

9. Kerr K. Ethics, Injuries and the Law in Sports Medicine. *Physiotherapy*, 2001, vol. 87, pp. 386–389. DOI: 10.1016/S0031-9406(05)60878-4
10. Mcardle D. Judicial Deference and Anti-Doping: Sport, Arbitration and Redefining the Limits of Law. *Performance Enhancement & Health*, 2022, vol. 3, pp. 107–108. DOI: 10.1016/j.peh.2015.06.008
11. McLean S., Naughton M., Kerhervé H., Salmon P.M. From Anti-Doping-I to Anti-Doping-II: Toward a Paradigm Shift for Doping Prevention in Sport. *International Journal of Drug Policy*, 2023, vol. 15, 104019. DOI: 10.1016/j.drugpo.2023.104019
12. Melo Rocha S.F., Gama Peres F.M. Brazilian Anti-Doping System: The Efficiency of the Decentralized Method for Substance Control. *Football Legal*, 2021, vol. 15, pp. 317–321.
13. Ndlovu P. Anti-doping Law in South Africa – the Challenges of the World Anti-Doping Code. *The International Sports Law Journal*, 2009, no. 1–2, pp. 23–32.
14. Ferreira D.B., Gromova E.A., Farias B.O., Giovannini C.J. Online Sports Betting in Brazil and Conflict Solution Clauses. *Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution – RBADR*, 2022, vol. 7, pp. 75–87. DOI: 10.52028/rbadr.v4i7.5
15. Ortega Sanchez R. Doping: Argentina's New Anti-Doping Law. *World Sports Law Report*, 2014, vol. 12 (3), pp. 34–39.
16. Krishman A., Datta K., Sharma D. et al. Survey of Antidoping Knowledge, Attitudes and Practices Amongst Elite Indian Sportsmen and the way Forward. *Medical Journal Armed Forces India*, 2022, vol. 78 (1), pp. 88–93. DOI: 10.1016/j.mjafi.2020.03.020

Информация об авторах

Громова Елизавета Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Ападхьяй Нитеш Кумар, Ph.D., доцент факультета права, Международный Университет Симбиозис, Пуна, Индия; научный сотрудник, Ташкентский государственный юридический университет, Ташкент, Узбекистан.

Феррейра Даниэл Брантес, Ph.D., директор, Бразильский центр медиации и арбитража, Рио-де-Жанейро, Бразилия.

Конева Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Джиованнини Криштиане Джанкейра, Ph.D., независимый исследователь, Рио-де-Жанейро, Бразилия.

Information about the authors

Elizaveta A. Gromova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Niteesh K. Upadhya, Ph.D., Associate Professor, Faculty of Law, Symbiosis International University, Pune, India; Researcher, Tashkent State University of Law, Tashkent, Uzbekistan.

Daniel B. Ferreira, Ph.D., Director, Brazilian Center for Mediation and Arbitration, Rio de Janeiro, Brazil.

Natalya S. Koneva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Cristiane J. Giovannini, Ph.D., Independent Researcher, Rio de Janeiro, Brazil.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 07.10.2023

The article was submitted 07.10.2023